

Открытия в Олинфе¹

В течение последнего десятилетия сделаны чрезвычайно важные открытия в Олинфе, в 50 км к югу от Салоник, в Халкидике, между реками Олинфом и Амниасом.

Расцвет Олинфа падает на V—IV вв. до н. э. Город находился в дружеских отношениях с Македонией: сохранилась часть договора, написанного на камне, заключенного в 356 г. между Филиппом II и Олинфом.

Источники рассказывают о трагической гибели города.

В 348 г. Филипп II переправлялся через реку Санданос, стрелка олинфской аркты попала ему в глаз, глаз был потерян. В ярости на несчастный Олинф Филипп II приказал до основания разрушить город. В раскопках найдены свинцовые ядра с именем Филиппа. После разрушения город был сожжен. Только немногие жители Олинфа убежали (в Афины, Милет и Потидею), огромное же большинство было продано в рабство. Сенека рассказывает, что известный греческий живописец Парразий, писавший картину страданий Прометея, добыл для модели олинфского пленника и замучил его до смерти².

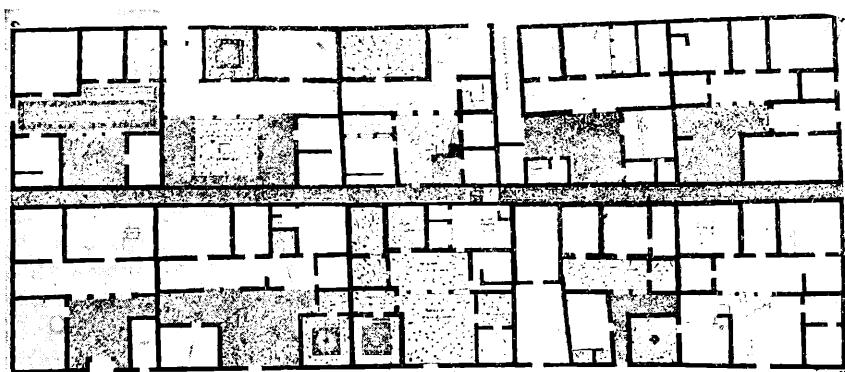

Рис. 1. План одного из кварталов Олинфа.

В настоящее время холм, скрывающий развалины Олинфа, необитаем, близ него находится деревня Мариуфто. Однако за местом сохранилось название «Олинфия».

Раскопки в Олинфе производятся Американской школой классических наук в Афинах. Большие кампании проведены в 1928, 1931, 1934 и 1937 гг.

Солидная организация экспедиций, заключавших в себе большой научный состав, от 100 до 300 рабочих и продолжавшихся не менее трех месяцев, дала возможность вскрыть большие участки города: раскопывалось до 24—35 домов в кампанию. От города сохранились только фундаменты домов и небольшие остатки стен; деревянная мебель сгорела, но найдено огромное количество расписных ваз, терракот, бронзы и монет.

Олинф был построен по системе перекрещивающихся под прямым углом улиц, среди которых выделялись две важнейшие, наиболее широкие пересекающиеся оси города.

Дома городских жителей составляли группы до 10 домов, по 5 домов с каждой стороны квартала, при этом они представляли единый блок, так как имели общие боковые стены (рис. 1).

Эти блоки домов имели одинаковые размеры.

¹ Доклад, прочитанный в Гос. Музее изобразительных искусств им. А. С. Пушкина 2 апреля 1939 г.

² D. Robinson, Excavations at Olynthus, Part I—VII, 1930—1933; его же, Die Ausgrabungen in Olynthos. «Die Antike», 1935, I, S. 274; «American Journal of Archaeology», 1928, № 3, p. 304; 1931, № 35, p. 25; 1932, № 36, p. 16; «Journal of Hellenic Studies», 1931, p. 199; 1938, II, p. 227; «Archäologischer Anzeiger», 1932, I/II, стр. 155.

Таким образом, перед нами рациональная система расположения городских построек, весьма резко отличающаяся от планировки других древнегреческих городов с кривыми, зашуртанными улицами. Город построен по гипподамову плану.

Открытие этой системы в Олинфе показывает, что она была значительно шире распространена в классический период, чем это считалось. Распространение гипподамовой системы относилось до сих пор к эпохе эллинизма.

Гипподам Милетский, архитектор, инженер и философ V в. до н. э., был теоретик, осуществлявший свои теоретические построения на практике. Изучивши организацию греческих государств, он разработал проект идеального государства, в основу которого должны были быть положены порядок и целесообразность. Созданная им система планировки города тесно связана с его учением о государстве.

Тип подобной планировки зародился в Милете; раскопки Милета показывают, что уже в 479 г. при новой отстройке город имел правильную форму. Гипподам принимал участие в реконструкции города и затем в систематической и развитой форме пропагандировал рациональный тип города в Афинах. Под его руководством выполнен Пирей — гавань Афин, рынок в Пирее сохранил название «*πτερόδιμεια*», «*πτερόδιμειος ἀγορά*». Он построен по системе пересекающихся под прямым углом улиц. План был разработан около 465 г. Затем в 446/45 гг. Гипподам принимал участие в основании и постройке города Фурии, колонии афинян; город Фурии имел три длинные и четыре поперечные улицы, пересекающиеся под прямым углом, и является типично гипподамовским¹.

Некоторые исследователи считают, что Гипподам принимал участие в сооружении города Родоса в 408 г.

Открытие гипподамова плана в Олинфе пока еще не доказывает, что Гипподам сам принимал участие в планировке города, но свидетельствует о распространении его системы уже в V в. и, таким образом, сближает архитектуру греческого города V—IV вв. с архитектурой городов эллинизма. Еще более любопытно в этом отношении устройство домов.

Укрепления, открытые в Олинфе, наоборот, напоминают древнейшую греческую архитектуру. В 1934 г. были открыты крепостные ворота; примыкающие к ним стены домов были усилены до толщины 0,80 м; на северном крае холма была обнаружена сырцовая стена с башнями. Крепостные стены из сырца имеют очень древнее происхождение — такие стены были открыты еще в Трое, затем в Коринфе, Элевзисе, в Дипилоне в Афинах; стена Фемистокла была сооружена из сырца на каменном фундаменте.

Таким образом, в отношении укреплений Олинф связан с очень старыми традициями.

Городские дома имели от шести до четырнадцати комнат, некоторые были двухэтажные.

Обычно дом имел длину до 17 м, но могли быть случаи присоединения к основной постройке соседней. Дома перепродавались и отдавались в наем. Найдены надписи, объявляющие цену на дом и свидетельствующие о перепродаже дома. Так, дом, где была обнаружена Панафинейская амфора, был куплен Дионисием за 5 300 драхм, вместе с винным погребом и доходной землей. В доме «меч» были найдены три клада серебряных монет, спрятанных в вазы.

До раскопок в Олинфе существовало представление, что греки V в. до н. э. не уделяли много внимания частным постройкам, что частный дом классики был прост, примитивен. Открытия в Олинфе указывают, что классический дом был значительно ближе к эллинистическому и по обилию комнат, и по их дифференцированному назначению, и по убранству.

Эти открытия не представляются противоречащими тому, что мы знаем о греческой культуре второй половины V в. и первой половины IV в. Высокие творения в области

¹ Г е р к а н, Griechische Städteanlagen, Kap. II, 4. Thieme-Becker, Künstler-Lexikon, S. 124.

искусства, появление таких сложных и вместе с тем гармонических построек, как Эрехтейон, самое разнообразие стилистических направлений в искусстве конца V в., включающих в себя и реалистические портреты Деметрия из Аlopеки и пафос Фигалийского фриза и т. д., свидетельствуют уже о развитии личности в эту эпоху. Недаром некоторые исследователи истории искусства, особенно О. Ф. Вальдгаузер, ставили вопрос о зарождении особенностей эллинистического искусства в конце V в. до н. э. и о возможности наименования греческого искусства конца V—IV вв. периодомprotoэллинистическим.

Жилые помещения олинфского дома расположены вокруг центрального двора, так же как и в эллинистическом доме. Иногда на одной или нескольких сторонах двора стояли колонны. В некоторых домах имеется настоящий перистиль.

Таким образом, происхождение перистиля должно быть отнесено к классическому периоду греческой архитектуры, а не к эпохе эллинизма, как это считалось до сих пор.

Три или четыре жилые комнаты, как правило, помещались на северной стороне дома и открывались на юг или прямо во двор или в глубокие междуколонные простиранства портиков двора. Отопление найдено не было. Выделяется главная жилая комната с приподнятым бордюром пола и мозаикой в его центральной части. Робинсон считает, что на приподнятых частях пола стояли ложа и эти комнаты были столовыми, в другом месте Робинсон называет такое помещение «*эндроу*».

Открыты кухни с очагом и системой дымовых труб, а также купальные комнаты, или ванные, пол которых был покрыт черепицами, камнем или цементом; найдены также ванны, стоящие на первоначальном месте. Ванны были терракотовые — в них купались сидя. Найдены и остатки каменных ванн. Некоторые дома имели две купальные комнаты.

В ряде домов были, кроме того, обнаружены помещения для запасов, для работы и пр. В 1937 г. в самом значительном из раскопанных домов (10 комнат) среди других помещений была открыта рабочая комната, в которой находились кучи галек и белой глины, стояли станок с цементом и сосуды с красной и синей краской. Во многих домах обнаружены каменные фундаменты деревянных лестниц, которые вели в верхний этаж. Неизвестно, сколько комнат имел второй этаж; если он был повторением нижнего, то он мог иметь от 6 до 14 комнат и балконы, выходящие во двор.

Олинфские дома были выстроены на каменном фундаменте из сырца, высущенного на солнце. От стен сохранилась только нижняя часть. Стены внутренних помещений и выходящие во двор были оштукатурены и окрашены (внешние стены, выходящие на улицу, оштукатурены не были). Никаких фигурных композиций в росписях стен открыто не было.

Росписи стен Олинфа пополняют наши представления о стенных декорациях до первого помпейнского стиля. Робинсон подробно описывает стены портика «дома Комедии», стенные украшения которого типичны для Олинфа: стены были расписаны в три цвета, отделенные один от другого горизонтальными вдавленными линиями. Цвета этих полос и их чередование не всегда одинаковы. Нижняя часть стены северного портика на высоту 0,40 м — белого цвета, над нею желтая полоса шириной 0,08 м, остальная поверхность стены красного цвета (стена сохранилась на выс. 0,70 см); на стене восточного портика нижняя полоса черная, над нею узкая белая полоса. Нижняя полоса северного портика разделена вертикальными вдавленными линиями на неравномерные интервалы (от 0,56 до 0,80 м).

Существенным представляются выделение нижней части стены и наличие вдавленных вертикальных и горизонтальных линий.

Эти росписи являются самыми простыми из подготовляющих I помпейский стиль, еще проще делосских (росписи домов Делоса III—II вв. были главным источником изучения допомпейской росписи жилых домов).

Этот же тип росписей был открыт в прекрасно сохранившейся гробнице Олинфа: внизу голубая полоса, над ней широкая белая, затем широкая красная и опять белая, стена расчленена углубленными линиями. Судя по находкам, гробница относится к началу V в.

В отчете, помещенном в «Journal of Hellenic Studies», 1938, II, стр. 227, описано открытие городских домов, широко распланированных. Из 10 комнат выделяется ἀνδρόν с возвышенным бордюром пола, пол цементирован и выкрашен в желтую краску. Стены андrona внизу желтого цвета, над цоколем полоса голубого цвета шириной 15 см, слегка выступающая с пластически выделенными кромками пальметтами. Стены выше—красного цвета. Аналогичная выступающая полоса голубого цвета была найдена в другой комнате. Этот дом Робинсон по надписи датирует около 348 г. Следовательно, эта усложненная рельефом декорация относится уже к середине IV в.

Аналогичное членение стены на ряд декоративных полос имеет место в склоне Васюриной горы близ Фанагории: показана панель, над ней орфостаты, затем сплошная красная поверхность, не расчлененная на квадры.

Таким образом, стены Олинфа входят в весьма распространенную в IV в. и эллинистический период систему стенных декораций до помпейнского I стиля.

Простые и красочные росписи стен завершились в единое целое раскрашенными цементированными полами или же вымостками из галек.

Самыми замечательными открытиями в Олинфе были мозаики, выложенные из галек, украшавшие главную из жилых комнат.

До открытий мозаик в Олинфе считалось, что фигурные мозаики появляются в эллинистический период. Наиболее известные из них были мозаики Диоскурида с острова Делоса, Александрийская мозаика с изображением битвы Александра с Дарием, пергамская мозаика Сосия с голубями. Эллинистические мозаики исполнялись из галек и цветных камешков.

Олинфские фигурные мозаики с изображениями мифологических сцен относятся к V и IV вв. до н. э. Самой ранней из них является мозаика, открытая в 1931 г., с изображением Беллерофонта, убивающего химеру. На этой мозаике были найдены фрагменты краснофигурных ваз последней четверти V в. до н. э. Ее размеры—2,03×1,02 м. Мозаика исполнена из белых и голубовато-черных галек. Она представляет собою четырехугольник с бордюром в виде «волны» и меандра, в который вписан круг. В углах между кругом и квадратом пальметты с усиками. Круг заполнен изображением Беллерофорта, убивающего химеру. Эта композиция выполнена с тем же тонким чувством ритма, каким отличаются рисунки на краснофигурных вазах V в. до н. э., заполняющие центральный круг донышка¹. Легкая и вместе с тем выразительная фигура галопирующей лошади и развевающийся плащ всадника напоминают всадников фриза Парфенона, а с другой стороны, надгробие Дексилея; фигура Пегаса аналогична изображениям на монетах Коринфа и его колоний, датирующихся около 400 г.

Робинсон считает, что изображение Пегаса и Химеры могло быть принесено в Олинф из Коринфа, где оно было очень распространенным; влияние коринфского искусства наблюдается в Олинфе в связи с бегством потидейцев в Олинф после разрушения Потидеи в 432 г. афинянами; и вместе с тем предполагает, что образ Беллерофорта мог быть связан с македонско-фракийским культом охоты, так как поза Беллерофорта имеет аналогии в фигуре фракийского всадника. Мозаика с Беллерофонтом может быть датирована концом V в. как по типу всадника, так и по форме пальметты.

При входе в комнату имеется другая мозаика, выложенная из галек, с изображением грифов, терзающих оленя. Эта мозаика небольших размеров (1,89×0,81 м). Сцена борьбы животных весьма часто встречается как в мозаиках, так и в скульптуре Олинфа.

Двор этого дома был также покрыт мозаикой, но она очень плохо сохранилась. Остался небольшой фрагмент бордюра с изображением кентавромахии—фигура обнаженного воина со щитом в левой руке и мечом в правой, нападающего на кентавра, сзади другой кентавр. Изображения выполнены светлыми желтыми гальками на фоне черных галек и напоминают краснофигурные рисунки на вазах.

¹ Сравнение мозаик с рисунками на вазах см. в статье автора «Новые открытия в области искусства классики», «Искусство», 1939 г.

Экспрессия в характеристике головы воина, смелое движение из глубины пространства напоминают кентавромахию Фигалийского фриза.

В доме № 27, в большой жилой комнате открыта мозаика, составленная только из орнаментальных мотивов, но отличающаяся особой красочностью. В центре—изображение лучей, расходящихся от солнца, вписанных в круг. Круг обрамлен «волной» и вписан в квадрат с бордюром из меандра. Пальметты в углах квадрата относятся к концу V в. Центр схемы составлен из белых галек, за которыми следуют два ряда зеленых и два ряда пурпуровых. Между каждой парой лучей—пять рядов пурпуровых галек, три серых, шесть рядов снова пурпуровых и два или три ряда белых. Меандр выложен из белых и сине-черных галек с небольшим количеством пурпуровых и зеленых.

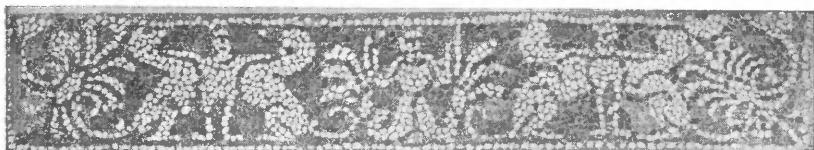

Рис. 2а. Мозаика в доме 100 в Олинфе с изображением двойных сфинксов. Конец V в. до н. э.

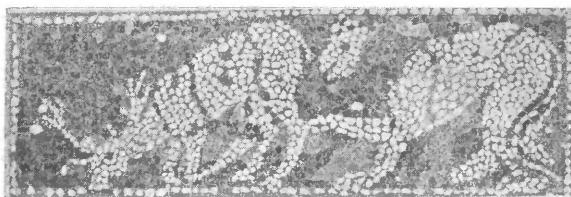

Рис. 2б. Мозаика в доме 100 в Олинфе с изображением льва, нападающего на оленя. Конец V в. до н. э.

Таким образом, перед нами многоцветная мозаика. До открытия в Олинфе считалось, что только в эпоху эллинизма появляются многоцветные мозаики.

Кроме описанных, в Олинфе открыты также мозаики с декоративными, фигурными фризами, обрамляющими орнаментальные композиции из вписанных один в другой квадратов и кругов, заполненных орнаментом.

Наиболее интересной в этом отношении является мозаика в доме № 100. Бордюр меандра обрамляет не только центральную мозаику комнаты, но и мозаику при входе, меандр выложен из белых и синих галек; при входе изображен лев, нападающий на оленя, упавшего на передние ноги и склонившегося головой вниз (рис. 2б). Эта мозаика напоминает коринфские, церетанские и ионийские вазы и клазоменские саркофаги. Грифа льва изображена зелеными и красными гальками, глаза животных—зелеными, рот—красными.

В центральной мозаике за меандром следует фриз с изображениями двойных сфинксов, чередующимися с фантастическими образами женщин с рыбьими хвостами, симметрично расходящимися (рис. 2а). Волосы сфинксов—зеленые, уши—красные или пурпуровые, глаза, нос и рот—черные, остальное выполнено светлыми однотонными гальками. В углах—пальметты. Вокруг центра—круг с лавровой ветвью, самый центр разрушен.

Эта мозаика выделяется из остальных особой яркостью колорита, которая создается применением зеленых и пурпуровых галек вместе с обычными белыми и сине-черными. Ее рисунок сложнее и искуснее, гальки шире и лежат более плотно. Робинсон считает возможным отнести ее к V в.

Мне представляется, что рисунок пальметты с сильно отгибающимися листьями не может быть ранее самого конца V в.

Весьма интересные мозаики, как по оригинальности рисунка, так и по местонахождению, были открыты в «доме Комедии».

План дома, при сохранении типических черт, имеет некоторые особенности—прежде всего перистильный двор был оригинального типа с тремя пилястрами на восточной стороне и, вероятно, на западной и четырьмя на северной и, вероятно, на южной. В центре перистиля находится мозаика, ниже уровня двора на 7 см. Мозаика имеет большие размеры— $4,50 \times 5,50$ м. Она занимает всю внутреннюю часть перистиля. Главная часть мозаики представляет собою четырехугольник, состоящий из широкой каймы-фриза с фигурными изображениями и нескольких внутренних бордюров, один в другом в виде меандра, веточки и «волны»; центр мозаики был, вероятно, занят алтарем; пространство между этой фигурной мозаикой и портиком было заполнено орна-

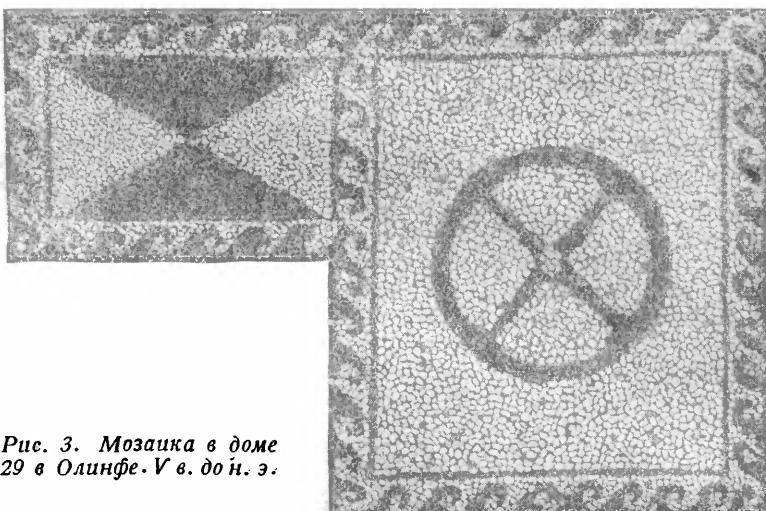

Рис. 3. Мозаика в доме
29 в Олинфе. V в. до н. э.

ментом в виде волнистых линий, идущих с севера на юг, чередующихся черных и белых. Наиболее заслуживает внимания фриз, выполненный из разноцветных галек: каждую из сторон занимают четыре фигуры, в углах—пальметта. Форма этих пальметт указывает на вторую половину V в. до н. э.¹ На южной стороне сохранилась только одна фигура кентавра влево; в его поднятой руке палка, которую он направляет на Лапифа, от последнего виден только щит. На восточном фризе изображены два крылатых грифона, нападающих на оленя, и утка с раскрытыми крыльями. На северном фризе—кабан с низко опущенной головой, лицом ко льву, и летящая утка. На западном фризе—охотник, нападающий на зверя, затем охотник—на оленя.

Фигуры львов, кабана особенно близки изображениям этих животных на клазоменских саркофагах². Образ кентавра с очень тонкими руками и ногами восходит к ионийским вазам³. Эту мозаику Робинсон датирует V в.

В главном помещении этого же дома, открывающемся на восточную сторону двора, находится мозаика с очень простым рисунком. Композиция состоит из колеса в виде круга с четырьмя лучами, вписанного в квадрат, обрамленный бордюром «волны» (диаметр круга—0, 80 м). При входе—вытянутый четырехугольник, заполненный 4 треугольниками и окаймленный «волной» (рис. 3).

¹ Buschard, Griechische Vasenmalerei, München, 1913, стр. 189, рис. 133

² «Antike Denkmäler...»

³ Buschard, ук. соч., рис. 59.

В северо-восточном углу «дома Комедии» обнаружено своеобразное помещение с остатками портика (сохранились четыре базы и три длинных мраморных блока), примыкающего к площадке, не обнесенной стенами,—предполагается, что здесь была сад.

В этом же доме имеется ванная комната с небольшой галечной вымосткой, ведущей к терракотовой ванне. Вымостка осушалась через отверстие в стене у пола, отводящее воду в бассейн в соседнем помещении.

Повидимому, самые ранние олинфские мозаики не имели фигурных изображений и представляли собою только орнамент.

К наиболее ранним относится мозаика, находящаяся в главной комнате дома № 29. На ней была найдена терракотовая статуэтка Гермеса середины V в. до н. э. Мозаика при входе состоит из чередующихся светлых и темных ромбов, центральная же—из колеса с четырьмя спицами, вписанными в круг, обрамленный барьером и вписанный в квадрат с бордюром меандра.

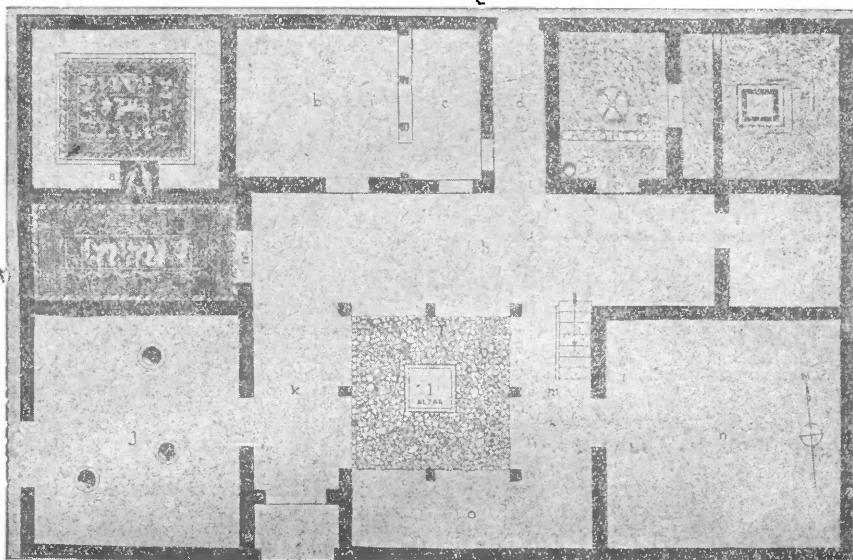

Рис. 4. План виллы «Доброй судьбы» в Олинфе.

Самыми же замечательными мозаиками в Олинфе являются мозаики, открытые в вилле «Доброй судьбы», названной так вследствие надписи на мозаиках «ἀγαθὴ τύχη». Вилла имеет такое же открытое расположение, как и «дом Комедии». Она находилась на защищенном от северных ветров месте и имела прекрасный вид на море и горы (рис. 4). В вилле среди других находок—терракот и ваз—была найдена статуэтка Гермеса конца V в. до н. э. В этой вилле было открыто пять мозаик, исполненных из галек—черных, белых, красных, желтых и зеленых.

В первой комнате, вероятно, женской, в середине пола надпись, помещенная в четыреугольнике, «Αφροδίτη καλή» и знак солнца и счастья, под ним двойной топор. В примыкающей комнате пожелание удачи—изображение колеса и под ним слова: «ἀγαθὴ τύχη» и «δικαιόω».

Мужская комната, или «ἐνδρών», находилась в другом углу дома. Главное помещение было украшено мозаикой, прекрасно сохранившейся, исполненной из сорока или пятидесяти тысяч галек и представлявшей собою многофигурную композицию, вписанную в продолговатый четыреугольник. Портик был украшен вытянутой мозаикой с фигурным фризом, обрамленным сложным бордюром. На той и другой мозаике изображены мифологические сцены с той чистотой рисунка, ясностью каждой

фигуры и вместе с тем с той свободой движения и некоторой декоративной развернутостью по плоскости, которые наблюдаются на краснофигурных вазах Мидия конца V в. до н. э.¹

В центре главной мозаики (рис. 5) изображен Дионис на колеснице, запряженной двумя пантерами. Впереди, оглядываясь на Диониса, бежит молодой сатир с тирсом в руках, над колесницей летит Эрот. Эта группа заключена в рамку вышлага плюща. Кругом рамки представлены танцующие, неистовствующие менады, потрясающие тирсами, тамбуринаами, черепахами, сосудами, разрывающие животных и пр. под музыку сатира, играющего на двойной флейте. Композиция обрамлена узором двойных пальметт и «волны».

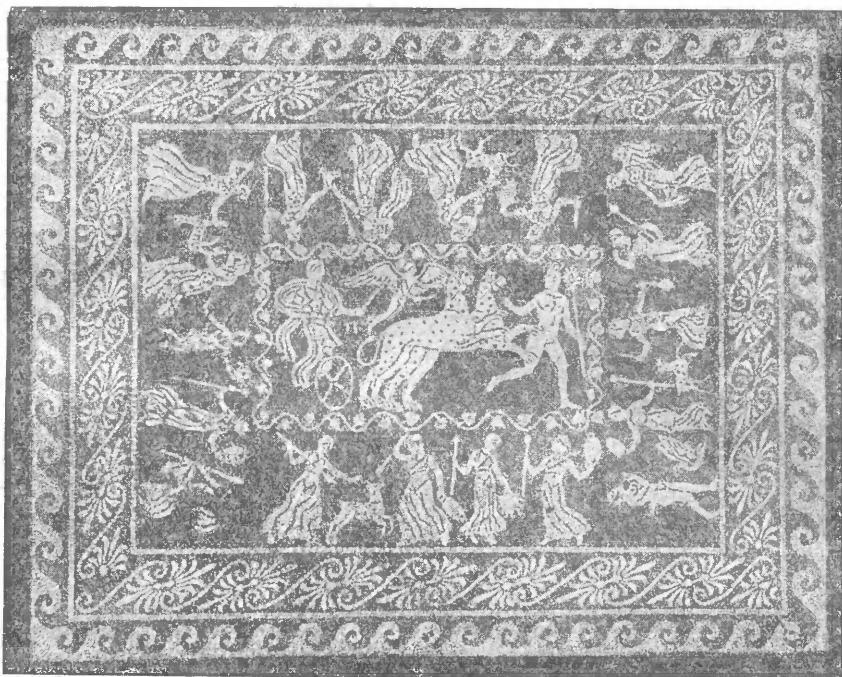

Рис. 5. Мозаика виллы «Доброй судьбы» в Олинфе. Дионис и его свита. Конец V в. до н. э.

Не менее замечательна длинная мозаика портика (рис. 6). На скале с наброшенной на нее одеждой сидит юноша Ахилл (над ним написано его имя), к нему подходит его мать Фетида (имя ее написано внизу) в длинных одеждах, падающих свободно и просто, одна рука протянута к Ахиллу, другая упирается в бок. За нею следуют две нереиды, везущие Ахиллу оружие. Нереиды сидят боком, несколько торжественно, на морских драконах, тело их построено в три четверти, лица в профиль, фигуры просты и спокойны; движение драконов мягкое и плавное, ритмично повторяющееся.

Между портиком и главным помещением в проходе находится мозаика небольших размеров—изображение двух панов-сатиров по сторонам большого кратера.

Подводя итог рассмотрению мозаик Олинфа, мы должны констатировать, что уже во второй половине V в. создаются фигурные мозаики из разноцветных галек; эти мозаики имеют общую всем схему, напоминающую композицию ковров, особенно своими орнаментальными бордюрами.

Мозаики Олинфа близки, с одной стороны, аттической краснофигурной вазописи, с другой—исполнены, несомненно, под влиянием коринфских и ионийских росписей.

¹ Ср. Buschag, ук. соч., стр. 196.

Робинсон утверждает, что многоцветные мозаики Делоса являются только продолжением традиции Олинфа.

Мне представляется, что самый характер многоцветности в эллинистических и олинфских мозаиках различен. Разноцветные гальки на олинфских мозаиках вносят некоторое оживление и теплоту в общий тон. Мозаики Делоса отличаются контрастностью красок, их сверканием, краски лепят форму. В галечных мозаиках эта разница, может быть, не так ощущается вследствие общего глухого тона галек.

Мозаики Олинфа заставляют вспомнить о нескольких галечных мозаиках, открытых раньше в Греции и неопределенно датированных вследствие недостаточности материала. Прежде всего, они напоминают мозаику, открытую в Афинах Дерфельдом¹. Дерфельд описывает ее следующим образом: «По ту сторону улицы, которая ограничивает Дионисион, с востока были открыты стены и пол старогреческой постройки,

Рис. 6. Мозаика виллы «Доброй судьбы» в Олинфе. Конец V в. до н. э.

план которой едва узнается, но которая представляет большой интерес вследствие хорошо сохранившейся мозаики; мы имеем здесь, вероятно, древнейшую греческую мозаику пола, так как стены, которые одновременны с полом, имеют древнюю полигональную кладку из известняка; настил состоит из круглых или плоских распиленных галек; различием цветов создан простой рисунок—круг с крестом и ромб; возможно, что это была общественная постройка».

В связи с олинфскими мозаиками более ясно решается вопрос о датировке мозаики в храме Зевса в Олимпии. Ее описывает Курциус²: «При входе в пронаос—остатки знаменитой мозаики, которая украшала пол. Ко времени французских раскопок она еще сохранилась, так как она была закрыта римским мраморным настилом, но с этого времени она сильно разрушилась. Эта мозаика состоит из маленьких круглых, не разбитых галек; только в некоторых местах фигурного изображения применены также и разбитые гальки. Камешки заложены в очень жестком известковом слое толщиной в 8 см, который теперь еще почти сохранился. Что мозаика не совпадает со временем сооружения храма, это ясно: она не распределена равномерно по поверхности пронаоса, но оставляет место для базы какого-то более раннего сооружения. Эта база имеется на французском плане, теперь же от нее остались только слабые следы. Мозаика была выполнена еще в греческое время».

На опубликованных Курциусом остатках мозаики храма Зевса ясен рисунок пальметты и части орнаментальных узоров. Тип пальметты явно конца V в. до н. э. Принимая

¹ «Athenische Mitteilungen», 1894, стр. 507.

² Curtius-Adler, Olympia. Die Baudenkmäler, Berlin, 1892, стр. 10.

во внимание мозаики Олинфа, мы можем с уверенностью отнести мозаику в Олимпии к тому же времени.

Мозаики Олинфа являются для нас особенно важными и потому, что галечные вымостки и мозаики были распространены и в греческих городах на побережье Черного моря.

Самая ранняя галечная мозаика открыта в Фанагории в 1936 г. экспедицией государственного Исторического музея.

Она находилась в классическом слое V—IV вв. до н. э. и была обнаружена под фундаментом здания IV в. до н. э. на самом берегу моря, на морском песке. Она представляет вытянутый прямогольник длиной 2 м, шириной 0,80 м, заполненный разноцветными гальками, поставленными на ребро и образующими линии, идущие группами то вдоль мозаики, то поперек и образующими, таким образом, простой шашечный узор. Гальки плотно уложены на цементе.

Кроме этой мозаики-вымостки, были открыты лежащие в том же слое цементированные галечные полы, уже не имеющие никакого узора.

Более поздние мозаики были открыты в Ольвии в 1902 г.¹, во дворе эллинистического дома, под курганом Зевса.

В доме приречной части Ольвии, считающемся пританеем, была открыта комната, имевшая культовое значение, пол ее был украшен вымосткой «из гальшней с ковровым узором и кругом нее с трех сторон был покрыт штукатуркой, имевшей малиновую краску».

Мозаики в Ольвии являются продолжением традиций олинфских мозаик.

При раскопках 1936—1937 гг. в Херсонесе были открыты остатки большого эллинистического дома и вне основного плана дома—цистерна и небольшое помещение с мозаичным полом².

Кроме домов и укреплений, в Олинфе открыто несколько общественных построек.

Робинсон считает, что большое количество архаических масок родосского типа VI и начала V в., найденных между двумя хорошо сохранившимися стенами, могут происходить из храма, который мог быть разрушен Ксерксом или Артабазом в 479 г. Здесь же была найдена архаическая октогональная колонна из местного белого камня 2 м высотой и хорошая дорийская капитель с абакой и эхином из одного куска, из песчаника (абака—45 см в поперечнике, 8 см высотою, эхин—высотою 13 см). Вблизи найдены были 3 больших блока алтаря. Сохранившаяся длина алтаря—9,40 м, ширина—1,50 м, но он был длиннее.

К VI в. относятся куски расписной штукатурки, украсившей архитектурные детали, найдено множество кусков штуковых орнаментов.

Остатки в виде нескольких фрагментов стен и расположенных во внутреннем помещении трех баз без колонн определяются Робинсоном как пританей или булевтерий на основании сопоставления с пританеем Магнезии, Телестерионом в Элевзисе, Ферсилейоном в Мегалополе.

Лучшей сохранности общественные постройки были открыты в 1934 г. Наиболее интересна стоя. От стоя сохранилось семь баз колонн и три дорийские капители конца V в. К югу от стоя открыт городской колодец, представлявший собой длинный бассейн, наполнявшийся водой через терракотовые трубы, к трубам вела длинная открытая канава. Вблизи найдено было до 631 кувшина для воды.

Этот колодец и ряд других находок свидетельствуют о налаженном снабжении населения водой. Во многих домах открыты цистерны; некоторые цистерны снабжены терракотовыми трубами, ведущими дождевую воду с крыш из маленьких уличек.

Кроме города, в Олинфе ведутся раскопки некрополя.

¹ «Известия Археологической комиссии», вып. 13, 1906 г., стр. 40, таб. XI, рис. 22—25; Б. Б. Ф а р м а к о в с к и й, Ольвия. Москва, 1915, стр. 11, 23; «Arch. Antzeiger», 1911, Abb. 21.

² См. «ВДИ», 1938, № 3, стр. 238.

Погребения в Олинфе были открыты самые разнообразные—рядом с расписными роскошными гробницами погребения в каменных саркофагах, в деревянных гробах, в земляных ямах, крытых черепицами, и, наконец, в урнах.

Робинсон отмечает одну исключительную гробницу, заключающую в себе 26 скелетов молодых людей, положенных почти один на другого. При них было найдено несколько бронз и ваз и не было следов гробов. Таких групп было обнаружено несколько. Робинсон объясняет их как жертвы эпидемии, широко распространившейся во время Пелопоннесской войны в Афинах и оттуда на всю Грецию.

Во многих случаях в рот покойнику вместо одной монеты было положено четыре.

В некоторых могилах были положены куриные яйца, символ бессмертия; также морские раковины; во многих могилах в ногах умершего помещалась разбитая ваза.

Среди находок в Олинфе наиболее интересны архаические терракоты, своеобразная местная керамика, с пережитками крито-миценского орнамента, и ряд прекрасных аттических краснофигурных ваз. Из краснофигурных ваз IV в. до н. э. обращает на себя внимание множество пелик и их фрагментов с изображениями женской головы и головы коня, Аполлона на Грифоне, преследующего женщину,—весьма близких типу краснофигурных пелик, открытых в области Боспорского царства; эти аналогии являются прекрасным опровержением мнения о местном, боспорском производстве этих пелик.

Количество находок, сделанных в Олинфе, колоссально. Например, в 1931 г. было найдено—750 ваз, 600 бронз, 12 000 монет. Часть материала находится в музее Салоник, часть—в Филадельфии.

Исследования материала показывают, что торговля Олинфа охватывала до 50 греческих городов.

М. Кобылина

313

Археологические находки 1935—1936 гг. в окрестностях станиц Тульской и Даховской близ Майкопа

Древние курганные погребения, расположенные в бывш. Майкопском отделе Кубанской области (ныне часть Краснодарского края), получили весьма широкую известность.

Разновременные археологические открытия и находки в окрестностях станиц Андрюковской, Белореченской, Воздвиженской, Келермесской, Костромской, Курджипской, Советской (бывш. Царской), Ярославской, аула Ульского и др. прочно вошли в научный оборот, вызвали обширную литературу и продолжают привлекать внимание многих советских и иностранных исследователей.

В 1935—1936 гг. на территории того же бывш. Майкопского отдела был сделан ряд археологических находок. Они принадлежат к числу наиболее примечательных находок, сделанных в Прикубанье за два последние десятилетия. Среди этих находок—вещи первоклассного значения.

Комплекс публикуемых нами находок и, в частности, содержащиеся в нем отдельные предметы древности, несомненно, будут и теперь и в дальнейшем обращать на себя внимание исследователей.

Обстоятельства находок 1935—1936 гг. рисуются в следующем виде.

В конце 1935 г. дирекция Кавказского государственного заповедника сообщила, что в связи с добычей золота в бассейнах реки Белой, Б. и М. Лабы группа кладоискателей ведет тайком незаконные раскопки древних погребений. Конкретно указывалось на раскопки в окрестностях станиц Тульской и Даховской, причем в отношении последней говорилось, что здесь «прямо во дворах» найдено «несколько греческих шлемов хорошей сохранности, золотой жезл, несколько золотых монет с подписью «Возлеус» (несомненно, «Βασιλέως»—Б. Л.), серебряное блюдо, утварь, медали и ряд других вещей». Почти одновременно такие же сведения были получены и от уполномоченного Бюро охраны памятников П. К. Перепелицына.